

4. *Николина, Т. С.* Анализ художественного текста и понятие точки зрения / Т. С. Николина // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер.1, Филология. – 2006. – № 4 (24). – С. 61–73.
5. *Kaschnitz, M. L.* Popp und Mingel / M. L. Kaschnitz // Deutsche Kurzgeschichten: 7–8. Schuljahr, Arbeitstexte für den Unterricht. – Stuttgart: Philipp Reclam, 1999. – S. 30–37.
6. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 608 с.
7. *Хованская, З. И.* Стилистика французского языка: учебник для студентов ин-тов и ф-тов иностр. яз. / З. И. Хованская, Л. Л. Дмитриева; ред. Э. А. Проничева. – М. : Высш. шк., 1984. – 343 с.
8. *Kieseritzky, I. von.* Transaktionen oder die Schule des Lebens / I. von Kieseritzky // Beste deutsche Erzähler 2000. – Stuttgart ; München: Deutsche Verl.-Anstalt, 2000. – S. 81–111.
9. *Брандес, М. П.* Стилистика немецкого языка / М. П. Брандес. – М. : Высш. шк., 1983. – 270 с.
10. *Арнольд, И. В.* Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – Л. : Просвещение, 1981. – 295 с.

The article focuses on the property of the coreferent names to combine semantic and stylistic functions in the realization of their senseforming potential in a fictional text. This enables the enrichment of the text content with an emotional component on the one hand and the extension of sense connections on the other.

Поступила в редакцию 08.10.15

И. И. Панова, А. Э. Иванов

ПРОСОДИЧЕСКИЕ СИГНАЛЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДВИЖНОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ОРФОЭПИЧЕСКОЙ НОРМЫ

В статье рассматривается дискуссионный вопрос о возможности выделения в интегративном комплексе просодических параметровых признаков константных репрезентантов различного социального статуса носителей английского языка. Экспериментальным путем установлены высотно-тональные и темпоральные варианты просодических структур вопросительных и повествовательных высказываний, стабильный характер реализации которых в спонтанной речи указывает на наличие множества их вариантов, которые функционируют в пределах современной орфоэпической нормы в речи четырех социально дифференцируемых групп носителей английского языка в идентичных ситуативных сферах общения.

Понятие орфоэпической нормы как единства фонетических средств и способов их использования в данном языковом коллективе с необходимостью предполагает ее рассмотрение в рамках широкого спектра вербального и невербального поведения участников речевой коммуникации. Комплексное содержание коммуникативного речевого пространства в числе

множественных экстралингвистических факторов его формирования включает так называемые горизонтальные и вертикальные социальные свойства, первые из которых соотносимы с территориальными условиями расслоения групповых сообществ носителей языка, а вторые – со спецификой социальной (вертикальной) стратификации его пользователей на основе их статуса и ролевой значимости в обществе [1]. По справедливому замечанию Р. Хадсона, «именно произношение отражает принадлежность говорящего к постоянной социальной группе, в то время как синтаксис выступает в качестве элемента когезии в обществе, а лексика – его социальной неоднородности» [2]. Поэтому расширение объема изучения речевых реализаций в плане их социальной обусловленности неизбежно ведет к поиску социально закрепленных признаков как вариантности орфоэпической нормы, так и зоны ее инвариантной устойчивости.

Как известно, установление признаваемой лингвистами доминирующей роли просодии в реализации всего объема социального, эмотивного и коммуникативно-прагматического содержания речи, традиционно проводимое на материале различных языков, осуществляется, как правило, в соответствии с одним из двух избираемых подходов в исследовании, а именно: а) путем сопоставления однозначно контрастирующих определенных значений устных высказываний при восприятии и последующего описания их просодических структур в терминах акустических параметров или б) на основе выбора контрастирующих акустических образцов и соотнесения их формализованных различий (как правило, количественных показателей акустических параметров) с последующей перцептивной интерпретацией их функциональной значимости [3]. Однако выводы, полученные посредством использования каждого из указанных подходов в исследовании, не позволили до настоящего времени в полном объеме рассматривать выделяемые контрасты как перцептивных признаков, так и величин акустических параметров в качестве категориальных носителей конкретных эмотивно-модальных, коммуникативно-прагматических и социолингвистических составляющих речевого акта, реализуемых в устной речи.

При этом следует признать, что сложность выделения и, соответственно, функционального распределения всего объема как коммуникативно-прагматических, так и социолингвистических признаков в пределах целостной просодической структуры речевой единицы предопределена интегрированным в ней комплексом дискурсивных факторов и лингвистической спецификой структурирования фраз. Следовательно, перечень реально реализуемых в устной речи просодических структурных видов высказываний не является закрытым.

В каждой конкретной сфере коммуникации вариантность выбора говорящим языковых средств в целом и просодических – в частности задана, несомненно, их иерархическим подчинением ведущим дискурсивным требованиям, формирующим устное высказывание. Вместе с тем выражение более частных разновидностей в рамках единства базовых дискурсивных факторов построения конкретной макростилевой специфики устной речи, в том числе и ее социолингвистической составляющей, обусловлено действием опреде-

ленных условно-вторичных свойств ее структурирования. Естественно предположить, что выбор речевой формы произнесения высказываний в конкретных коммуникативных ситуациях и принятие ее нормативности связаны в языковом коллективе с признанием того, что использование определенной ее разновидности различными носителями языка воспринимается как показатель социальной престижности.

В нашем исследовании с целью выявления того, насколько проявление вариантности в просодической реализации фраз вызвано социальными различиями говорящих, а также установления типовых просодических индикаторов социальной интеграции отдельных групп носителей британского варианта английского языка, в качестве объекта исследования были взяты устные высказывания четырех социальных сообществ, различных по своему образовательному уровню, социальному статусу и выполняемой роли в обществе. Наиболее типичными стереотипами социально-классовой принадлежности людей в Великобритании, по определению социологов и лингвистов [1; 2; 4], являются: а) высший класс социальной формации – носители элитарной речевой культуры, получившие высшее образование и занимающие высокое положение в обществе (группа 1 в нашем исследовании); б) средний класс, члены которого выполняют более высокие (группа 2) или более низкие (группа 3) социальные роли; в) рабочие и работники сферы сервиса, не имеющие высшего образования (группа 4).

Важным при выборе речевого материала являлось также ограничение коммуникативной сферы общения ее однотипным характером, в котором реально могут выступать все групповые сообщества, а именно: неофициальное обиходно-бытовое общение, которое имеет универсальную интраклассовую природу; сохранение непринужденных отношений между коммуникантами равного социального статуса; отсутствие профессиональной тематики и диалектных признаков в речи. Мы исходили из того, что общение участников данной сферы коммуникации в меньшей степени подвержено требованиям стандартизации и преднамеренному ограничению выбора языковых средств, тем самым способствуя их более свободному речевому поведению.

Сопоставительный анализ устных спонтанных реализаций в исполнении указанных четырех групп испытуемых проводился на материале нейтральных в семантико-синтаксическом плане вопросительных и утвердительных фраз. Экспериментальная выборка речевого материала (в общей совокупности 1300 слогов) была составлена из аутентичных ситуативных реализаций высказываний в исполнении профессиональных актеров в соответствии с заданными им ролями.

Слуховой анализ исследуемого материала проводился в три этапа тремя группами аудиторов: 1) носителем английского языка; 2) лингвистами-неносителями английского языка с высоким уровнем его владения; 3) лицами, не владеющими английским языком, но имеющими филологическое образование. На первом этапе аудирования всем так называемым наивным слушателям было предложено соотнести предъявляемые в произвольном

порядке фразы с определенным классом лиц в указанном перечне и отметить ведущие признаки их отнесения: лексику, грамматику, произношение. В задачу третьей группы аудитором, не владеющих английским языком, не входило давать ответы, касающиеся идентификации лингвистических оснований отнесения фраз к той или иной группе.

Количественные показатели идентификации сравниваемых четырех социальных групп представлены в таблице.

Т а б л и ц а

Восприятие социальной принадлежности носителей английского языка различными группами аудитором, %

Соц. группа ¹	U	MU	ML	W	Средний показатель
	1	2	3	4	
1. Носитель языка	81,4	73,0	77,8	80,7	78,3
2. Неносители языка	74,0	61,5	45,5	58,9	61,2
3. Не владеющие языком	62,9	50,0	51,8	57,6	55,6

Как видно из таблицы, вероятность распознавания социальной принадлежности говорящих уменьшается в зависимости от уровня владения аудитором английским языком, а также возможности разграничения как носителем, так и неносителями английского языка фраз, произносимых лицами, близкими по социальному положению. Меньшую трудность при их идентификации представляли фразы в произнесении полярных социальных групп, т.е. высшего класса и рабочих. Первые две группы аудитором отмечали произношение как ведущий признак распознавания в 100 % случаев.

На втором этапе аудирования исследуемые вопросительные и утвердительные высказывания были предъявлены опытным аудиторам-фонетистам для регистрации просодической транскрипции по тональным, акцентным и темпоральным признакам их представленности, которые в дальнейшем сравнивались с их акустическими коррелятами.

По данным акустического анализа исследуемой выборки фраз в средних количественных показателях наибольший вариационный размах по максимальному уровню частоты основного тона (ч.о.т.) между высшим классом и рабочими выражается величинами 168/143 Гц (мужской голос) и 377/314 Гц (женский голос) соответственно; по частотному диапазону голоса – 2,85/1,66 отн. ед. в вопросах и 1,95/1,51 отн. ед. в утверждениях; среднеслоговой длительности по показателям 191/120 мсек (вопросы) и 230/142 мсек (утверждения), в то время как между высшим классом (группа 1) и подгруппами среднего класса (группы 2, 3) они находятся в соотношении 191/144 мсек (вопросы) и 230/160 мсек (утверждения). Усредненные количественные показатели по указанным признакам представлены на рис. 1, 2, 3.

¹ U (Upper) – высший класс; MU (Middle Upper) – высший средний; ML (Middle Lower) – низший средний; W (Working) – рабочий класс.

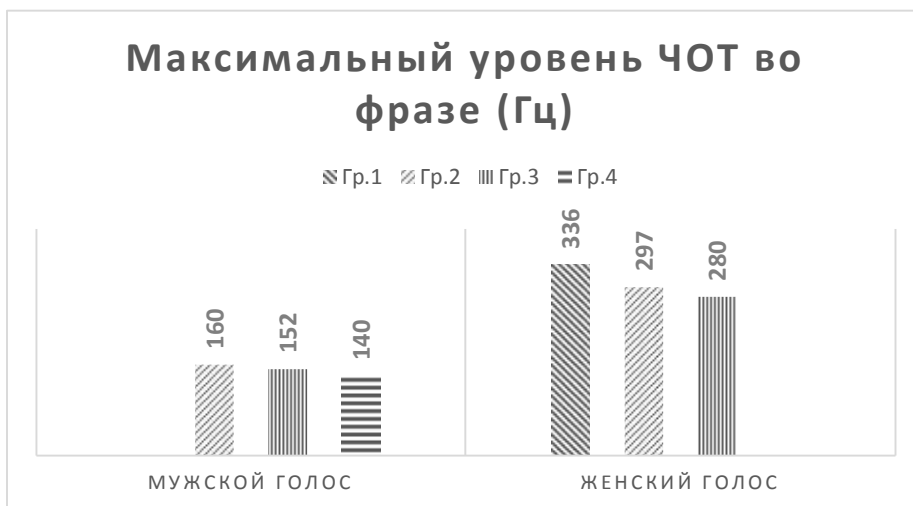

Рис. 1. Максимальный уровень ч.о.т во фразе Гц)

Рис. 2. Диапазон частоты основного тона

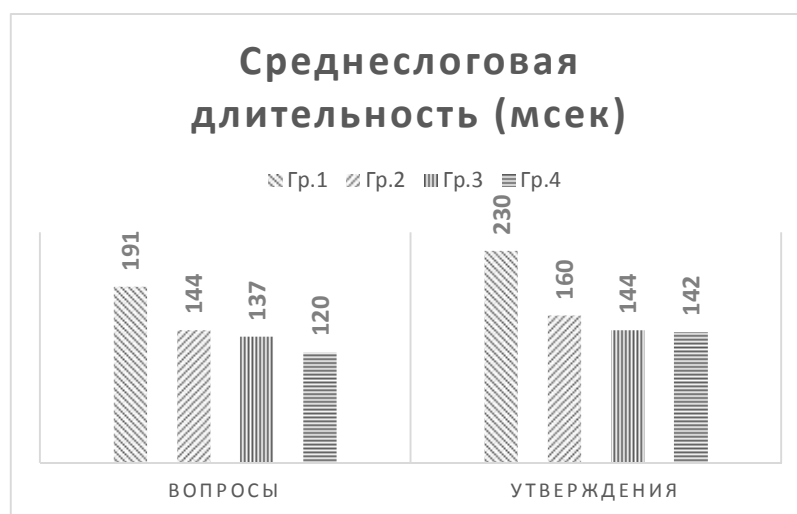

Рис. 3. Среднеслоговая длительность

Статистически достоверными также оказались различия по предпочтительному типу тонального завершения финальных и нефинальных интонационных групп, которые представлены на рис. 4 и 5.

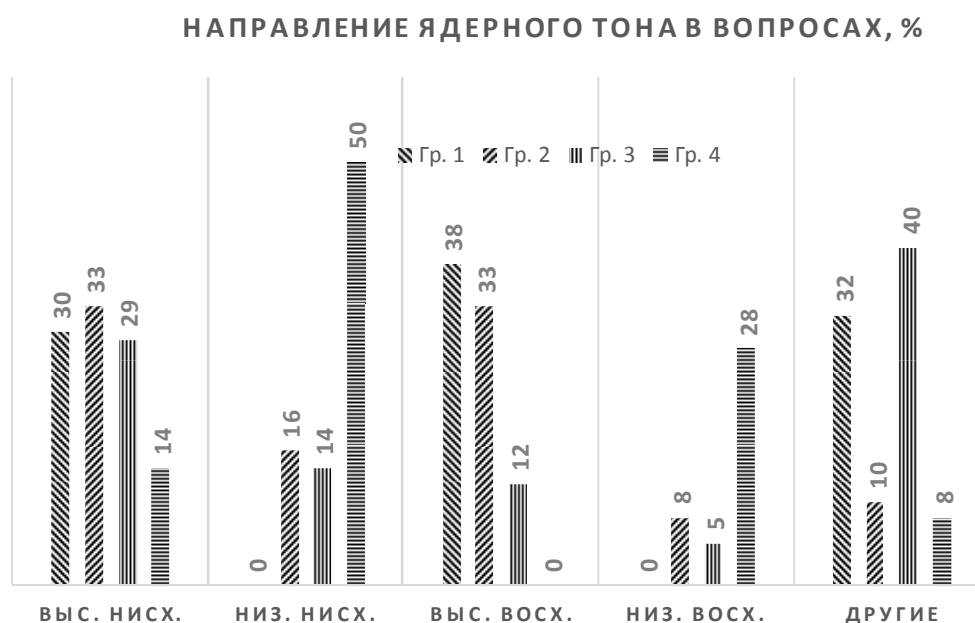

Рис. 4. Направление ядерного тона в вопросах, %

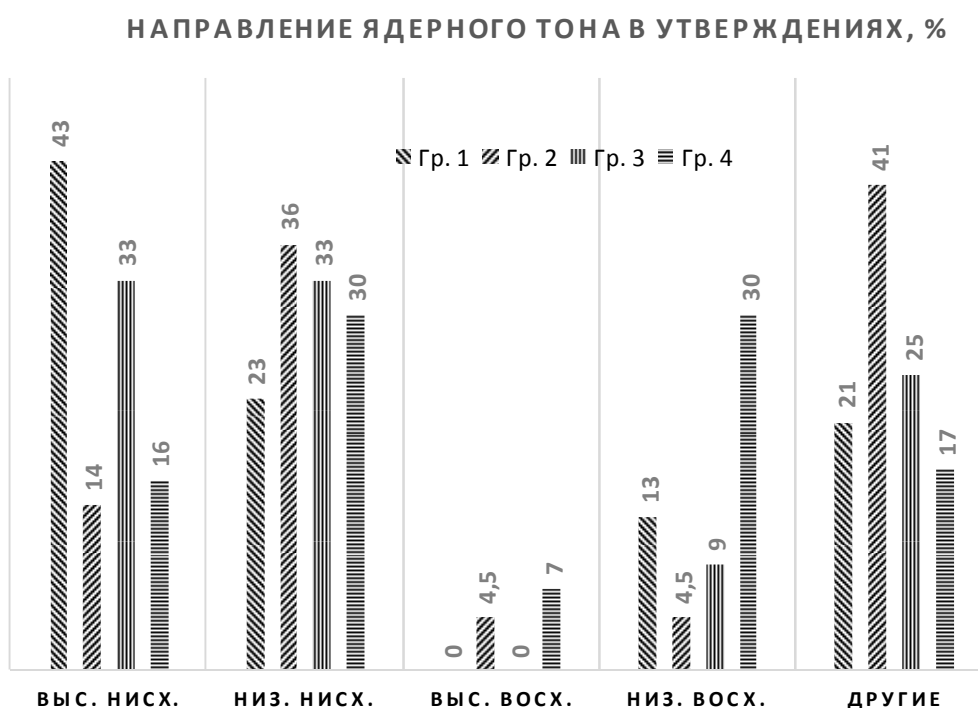

Рис. 5. Направление ядерного тона в утверждениях, %

Для представителей высшего класса характерна максимальная близость произнесения вопросов и утверждений к описываемой авторитетными английскими фонетистами базовой орфоэпической норме: завершение

специальных вопросов с нисходящим тоном и общих вопросов с восходящим тоном; отсутствие восходящего завершения финальных интонационных групп в утвердительных фразах в отличие от 31 % случаев их восходящего завершения в полярной социальной 4-й группе. В 1-й группе также наблюдается меньшее количество случаев употребления разнонаправленных тонов в нефинальных интонационных группах.

Различие в общем диапазоне произнесения фраз заключается в устойчивой тенденции его сужения относительно группы 1 во всех последующих группах испытуемых по усредненным данным как вопросов, так и утверждений 2,50 (гр. 1) > 1.98 (Гр. 2) > 1.55 /1.58 (Гр. 3 и 4) отн. единиц.

Например: *What have you got on your head?* (Группа 1: макс. ч.о.т – 320 Гц; мин. ч.о.т – 124 Гц), *What is that you are doing?* (Группа 2: макс. ч.о.т – 311 Гц; мин. ч.о.т – 164 Гц), *What do you mean?* (Группа 3: макс. ч.о.т – 280 Гц; мин. ч.о.т – 181 Гц – женский голос) и *Why wouldn't I trust you?* (Группа 4: макс. ч.о.т – 120 Гц; мин. ч.о.т – 77 Гц – мужской голос).

Сопоставление количественных величин аудитивных и акустических данных указывает на информативную значимость тональных и темпоральных признаков как ингерентных индикаторов идентификации социального статуса говорящего. Различия в тональных структурах вопросов и утвердительных фраз затрагивают при этом как коммуникативно наиболее значимые сегменты просодического контура фразы, т.е. терминальные тоны, маркирующие коммуникативные типы высказываний, так и высотно-тональные характеристики слогов на предъядерных участках просодических контуров фразы.

Правомерно предполагать, что определение аудиторами социальной противопоставленности говорящих осуществлялось ими прежде всего на основе их соотнесения воспринимаемых характеристик фраз со сложившимся представлением о просодическом стандарте их произнесения в кодифицированной речи, а именно при: а) завершении эмотивно-нейтральных местоименных вопросов и утверждений высоким нисходящим тоном; б) высоком максимальном уровне тона на первом слоге интонационной группы; в) широком диапазоне ч.о.т. во всех финальных и нефинальных интонационных группах в сравниваемых коммуникативных типах высказываний; г) умеренном темпе речи, что отражается в увеличении средней длительности слога (см. рис. 3). Наличие указанных совокупностей параметрических признаков, наряду с равномерной выделенностью ударных слогов и отсутствием избыточной элизии звуков и слогов, определяют орфоэпически нормативную речь, реализуемую образованными носителями английской культуры и транслируемую официальными каналами британского теле- и радиовещания.

Рекуррентность высокого нисходящего тона в завершении местоименных вопросительных и утвердительных высказываний и высокого восходящего и нисходяще-восходящего тонов в общих вопросах обусловлена их нормативностью в английском языке, соблюдаемой представителями выс-

шего класса, в отличие от их замены узкими разновидностями – в речи рабочих. Это же относится и к уменьшению вариативности тонального завершения, начиная с 1-й группы и заканчивая 4-й, а также частотности случаев употребления восходяще-нисходящего тона как более экспрессивной формы высокого нисходящего тона. В речи представителей обоих подвидов среднего класса показатели частотности употребления различных терминальных ядерных тонов в завершении фраз и нефинальных интонационных групп менее контрастивны как в 1-й, так и в 4-й группе испытуемых.

Аналогичные межгрупповые различия наблюдались также в высотно-уровневых и регистровых характеристиках коммуникативных типов высказываний. Представители анализируемых социальных групп произносят как вопросительные, так утвердительные высказывания на разных высотно-тональных уровнях и в ином диапазоне голоса, а также на более низком максимальном уровне ч.о.т. и в более узком диапазоне голоса по мере снижения социального статуса говорящих.

Таким образом, проведенное исследование в целом показало, что объективно имеющее место в любой общественной формации социальное, культурное и образовательное неравенство носителей единого национального языка с необходимостью предполагает наличие в его системе различных видов реализации речевых форм. Социальная дифференциация носителей английского языка отражается в их произношении и имеет тенденцию к сужению дистантности просодического структурирования высказываний как между смежными, так и более отдаленными групповыми сообществами в силу воздействия на их речь средств массовой информации и стремления говорящих следовать требованиям нормативности речи как индикатору ее универсальной социальной приемлемости. Различия между группами заключаются только в степени отклонения от заданного константного ядра орфоэпического эталона. Вместе с тем описываемые в данном исследовании просодические структуры фраз при всей их специфике не выходят за пределы единой орфоэпической нормы, образуя лишь ее социозависимые варианты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Trudgill, P.* Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society / P. Trudgill; 4 ed. – London : Penguin, 2000. – 240 p.
2. *Hudson, R. A.* Sociolinguistics / R. A. Hudson; 2 ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 1996. – 279 p.
3. *Ladd, D. R.* An Integrated Approach to Studying Intonation and Attitude / D. R. Ladd, K. R. Scherer, K. Silverstone // Intonation in Discourse / C. Johns-Lewis [and others] ; edited by C. Johns-Lewis. – London : Croom Helm, 1986. – 301 p.
4. *Вахтин, Н. Б.* Социолингвистика и социология языка : учеб. пособие / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. – Санкт-Петербург : Издат. центр «Гуманитарная академия», 2004. – 335 с.

The research reported in this article deals with an attempt to measure the role of intonation/prosody as a prime conveyor of linguistically relevant distinctions between speakers of socially different roles. The experiment has allowed to extract perceptual and acoustic features that can be interpreted as reliable prosodic messages of the speaker's social standing.

Поступила в редакцию 12.10.15

И. В. Толстоногова

ТИПОЛОГИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ УСТНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА, РЕАЛИЗУЕМОГО НА ПРАКТИЧЕСКОМ ЗАНЯТИИ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье разрабатывается типология речевых актов устного академического дискурса, реализуемого на практическом занятии по английскому языку, на примере взаимодействия «преподаватель – студент / студенческий коллектив», что является ядром академической коммуникации. Предпринимается попытка связать речевой акт с другими единицами общения, выйти на такие системные компоненты дискурса, как речевой шаг и речевой цикл и, таким образом, получить целостную картину живого общения. Кроме того, представлена информация о лингвистической реализации исследуемых речевых актов.

Большую роль в устном академическом дискурсе (далее УАД) играет иллокутивность (коммуникативная цель речевого действия), которой обычно отдается приоритет при характеристике того или иного речевого акта. *Анализ речевых актов* помогает исследователю выделить данные коммуникативные цели и ответить на вопрос о том, насколько они реализуемы в конкретном общении.

В лингвистической науке существует достаточно много классификаций речевых актов, насчитывающих от трех до нескольких десятков элементов. Так, на основе анализа классификаций А. А. Романова [1], Н. А. Коминой [2] и Т. Ангеловой [3] нами разработана собственная типология речевых актов УАД, реализуемого на практическом занятии по английскому языку.

Следует отметить, что при построении данной типологии мы столкнулись с определенной трудностью: при анализе конкретных примеров речевых актов не всегда оказывается легко выделить их основную функциональную нагрузку. В данном случае мы воспользовались рекомендациями Л. Л. Федоровой, которая предлагает следующее решение. Если понять, что делает говорящий посредством речи, можно предположить, зачем он это делает, т.е. определить основную функцию его высказывания. Для этого необходимо ответить на ряд вопросов: 1) как ведет себя говорящий; 2) что за действие он совершает по отношению к собеседнику; 3) что он высказывает по поводу предмета сообщения, как он трактует факт [4].

В качестве эмпирической базы нами были использованы аудиозаписи трех практических занятий по английскому языку, проводимых в БГУ